Как только я полностью поднялся по лестнице, передо мной раскинулся мир снега.

Хотя я позаимствовал первую строчку некоего романа, получившего Нобелевскую премию по литературе, причина, по которой я не очень хорошо чувствовал себя, несмотря на это, не в том, что я чувствовал себя виноватым за то, что использовал эту знаменитую строчку для такой тривиальной ситуации, и при этом не было из-за факта, что пессимистическое предсказание относительно того, что едва ли кто-либо даже в моем собственном мире смог бы распознать эту фразу, не говоря уже об этом мире, пришло мне в голову, и, как и ожидалось, и не потому, что я осознал, что это действительно реальность, а не какая-то сцена из романа. Просто, как мне это сказать? Просто потому, что здесь было холодно. Это было просто потому, что моя нынешняя одежда не соответствовала сезону этого мира.

«Понимание и опыт, несомненно, две разные вещи», – эта мысль пришла мне в голову. В моем мире был январь, и также в этом мире был январь. Даже если метод подсчета времени был другим, если слышать информацию о том, что течение времени было примерно одинаковым, было «понимание», то нынешняя ситуация, когда я наступал на снежный покров, с лаптями на босу ногу, была "опытом". Вот почему мой опыт был... холодным.

— Эх-хэх-хэ. Мистер Юджин, тебе холодно?

Уникальный смех, который трудно подделать, если вы не потрудитесь преднамеренно пошевелить языком особым образом. Эта сребровласая девушка, которая чмокнула губами, поворачиваясь, чтобы посмотреть на меня, была «Эрл Сребролья». Я говорил с преступницей, которая заставила меня оказаться здесь, в это время, в этой одежде.

— Невероятно.

— Хм-хм, это прискорбно. Мистер Юджин, вы всегда должны быть тепло одеты, когда выходите на улицу.

Одетая в пальто с пушистым мехом, притороченным к каждому шву, она дразнила меня, засунув руки в карманы как можно глубже.

— Так подвал был на теплой стороне.

— Укукуку, это потому, что эта окрестность находится внутри кратера. Внутренние помещения принципиально теплые. Кроме того, если это для приятных развлекательных мероприятий, я не сторонница счетов за отопление.

Хотя я хотел опровергнуть ее развлекательные мероприятия, в течение жизни было, вероятно, гораздо лучшее время для этого по сравнению с нынешней ситуацией, когда я носил тренировочный костюм с руками, спрятавшимися под подмышки, в то время как все мое тело била дрожь от холода.

Холодно. В любом случае, мороз. Вечер – заходящее солнце, которое вытянулось от конца красноватого неба и над ним, не могло согреть воздух или землю. В этом отношении, скорее

всего, виновата и эта локация. Небо было открыто, но нас окружали крепостные валы, а ширина была узкой. Если целью этого двора было создание военного тренировочного полигона, то даже если бы он выпил много молока, этого было бы недостаточно.

Несмотря на то, что это немного отличается от того, что является военным полигоном, в нем также не хватало следов людей, которые часто проходили через него. Люди, которые добирались сюда, были Дзия и Эрл, и, самое большее, возможно, два других человека. Если вы заметили это по следам, оставленным на снегу, если вы подумали о том, что форма этого снежного поля может появиться только после нескольких дней накопления и затвердевания, и во всем остальном, если учесть тот факт, что весь этот двор вел к тюрьме, то это был единственный вывод, к которому можно было прийти.

Этот двор был полон вещей, которых ему не хватало. Если бы у меня не было и рта, чтобы высказать свои жалобы, я мог бы выкладывать ноющие слова об этом каждый день. Кто знает? Я мог даже притворяться смиренным, одновременно принимая свой собственный недостаток. Я мог бы потом взорваться. Она все же сказала, что это был кратер.

— Ня-хэх-хэ. Покажи свой хребет, как подобает мальчику. Будет немного лучше, когда мы окажемся внутри замка.

Независимо от того, какой была связь между тем, чтобы быть мальчиком и иметь сильную волю, это было так, как сказала Эрл Сребролья. После того, как мы миновали внутренний двор и вошли в замок, меня охватило тепло, которое не могло быть объяснено тем фактом, что не было сквозняков. Чтобы в этом зале было так тепло, несмотря на то, что обогревателей не было видно. Я чувствую, как будто мой нос может начать невольно течь.

— Это также потому, что мы находимся в кратере?

Когда я спросил, растягивая мою сжавшуюся шею, Эрл Сребролья хихикнула:

— Хм хм. Есть три варииаанта. Первый – благодаря характеру местности. Второй, благодаря силе магии. Третий – потому что ресурсы были вложены, а обогреватели используются даже в бессмысленных местах. Если это пролетарский мистер Юджин, то вы бы хотели выбрать вариант № 1, где деньги не тратятся, не так ли?

— Тот факт, что я пролетарий, как-то выделяется?

— Честно? Ukukukuku. Если быть точной, то это... Очевидно, что вы привыкли быть в положении слабого.

Уж больно точное понимание. Как и ожидалось от Ее Превосходительства Эрл Сребролья, ведущего политика одного города.

— Это не плохо, вы знаете? Как слабые, слабые остаются бессильными. Это не только правильно, но и надлежаще. Притворяться сильным – плохо, то есть чувство, которое ты испытываешь, когда смотришь на этих людей. Знай свое место, будь послушным и не пытайся выползти; если они подчиняются этим правилам, разве они не милые?

— Raising a Daruta* (П.П.: без малейшей догадки о надлежащем переводе – "воспитание Даруты или как-то ещё) – Если выразить это в терминах твоего мира, то это похоже на нежелание прилагать усилия, чтобы показать что-то вроде зубов и ногтей собаки или кошки. Вы уже знаете, что они есть, но если вы действительно видите их зубы и ногти, то ваше впечатление просто разрушается.

Гладь, *гладь*, Эрл Среброльва говорила, вытирая пыль со своего пальто. Ее клыки и движение ее трясущейся головы смешались вместе, создавая впечатление, что она действительно критикующий лев, смотрящий на травоядных животных. Хотя было смешно говорить такие слова о 16-летней девушке, во-первых, она была не только ненормальной 16-летней девочкой, но и аристократкой... ну, что-то в этом стиле. Даже Чанми говорила что-то подобное раньше.

Чжу Чанми.

— Если я позаимствую фразу у определенного веб-мультфильма.

Ах, хотя я выиграл. Даже если я стряхнул это. Даже при том, что я пришел в отдаленный мир.

— Несмотря на то, что они уже знают, это распространенное для людей желание показать, что у них есть, чем больше они поражены. Хотя в том мультфильме были кулаки, а не гвозди, но нюанс тот же.

Можно назвать это поведение мгновенным выплескиванием как «действие, показывающее кулак», но для меня я должен был противоречить словам Эрл Среброльва, которая была совершенно не связана с Чанми. Независимо от того, сколько раз я решаюсь не вбрасывать ненужные слова, действительно, каждый раз, когда это происходит, я все больше и больше осознаю тот факт, что я всего лишь человек.

— Хм.

Эрл Среброльва уставилась на меня, прежде чем протянуть руку. Ее левая рука, все 5 ногтей которой были окрашены черным лаком, протянулась как крючок.

Мой сосок был схвачен.

— Знаешь, неважно, насколько это правильно...

Как будто вдоль ее руки, ее маленькое тело последовало. Затем она поднялась на пятки и прислонила весь свой вес ко мне прежде, она зарычала... в мою грудь.

— Не будь таким ко мне. Плоскогубцы всегда рядом с мистером Юджином. Если ты покажешь свои ногти, то твои ногти, если ты покажешь свои зубы, тогда твои зубы, а если ты покажешь свой кулак, то твой кулак будет вырван прямо из плоти. Эх-хэх-хэ-хэ!

Мне казалось, что мой сосок может быть вырван в любой момент. Это были страшные слова, и, хотя эта девушка была "оппозицией", скорее всего, это была не простая угроза. Тем не менее, это не изменило того факта, что определенное комедийное чувство не могло быть отброшено. Это было потому, что сосок мужчины приобрел способность превращать любую ситуацию в кляп. Больно.

— Я буду иметь это в виду.

Улыбка появилась в глазах Эрл. Тем не менее, несмотря на то, что она была такой, она продолжала держаться за меня и даже усилить свою хватку. Только когда она услышала мой стон... от боли... она отступила с довольным лицом.

— В любом случае, вебмультфильм~? Что за ностальгическое слово. Я думаю, что я прочитала до главы 450 «Звук вашего сердца». Вышло больше?

— Ровно вдвое больше было выпущено.

— Вау. Не забудь скачать его, когда уйдешь в отпуск и вернуться с ним. Вместе с приправленной острой курицей.

— С приправленной острой курицей нет проблем, но загрузка без разрешения является нарушением авторских прав.

— Для такого места, как Корея, слишком рано, чтобы иметь такую развитую культуру, как авторское право.

Серьезно, почему я должен слушать унизительные комментарии о Корее даже после того, как прибыл в другой мир? Во-первых, если вы попали в другой мир, разве не было бы клише для людей из другого мира утверждать, что передовая культура Кореи бесподобна после того, как узнала об этом?

В то время как я думал об этом, с одной стороны, с другой стороны, видя, что я почувствовал облегчение от того, что у меня наверняка будут каникулы, мне кажется, что я действительно был пролетарием по натуре.

В этот момент:

— Korza!

Передо мной, пролетарием по природе, появились товарищи.

Женщины, которые были одеты в форму, у которой был соответствующий баланс черного и белого... другими словами, горничные. Их число было примерно двадцать. Учитывая размер замка, который я оценил по тому, что видел во дворе, это может быть половина всех горничных в замке. Если бы этот замок был местом, где больше внимания уделялось небольшому вознаграждению за страстную работу, то это могли бы быть все.

— "Korza, Antensimar 'zes!"

— "Korza, Antensimar 'zes!"

— "Korza, Antensimar 'zes!"

Горничные, которые легко собрались и выстроились в ряд, раскрыли свои правые руки и показали свои ладони. Затем они сложили левые руки, у которых только указательные пальцы были вытянуты, за правыми руками, создавая впечатление, что у них шесть пальцев, и опустили головы. Должно быть, это было что-то похожее на поклон китайских боевых искусств или воинское приветствие, поскольку Эрл Сребролья широко улыбнулась и сделала в ответ знак мира.

— “Anten. Merki-zio. Are’ ti zizzlmess sozmer-tio.”

— “Ah, Noveme! Sii’ el musasima’ zes!”

— “Mikatni’ na torro?”

— “Noveme! Sii Garno Mikatni’ zes!”

Как и следовало ожидать от другого мира.

Мм… как и ожидалось от другого мира.

Я должен быстро выучить язык. Если я оглядываюсь назад на время, проведенное в подвале, то «Korza» должно означать что-то вроде «Эрл», а «Anten», вероятно, является основной формой приветствия, верно? Тогда термин «Noveme», который повторяется снова и снова, должен иметь утвердительное значение. Так как я могу сделать вывод только по одному нюансу, если я хочу выучить язык, то мне придется немного познакомиться с этой девушкой, Зией.

Блондинка-горничная, стоявшая впереди, подняла руку.

— “Anto, Korza. Moltros’ ieme, Zia’ heikiss’ na Pelmute Yudia Batsand’ termiel zes.”

— Ох… — Эрл Сребролья моргнула глазами. Сделав лицо, которое выглядело так, как будто она только что вспомнила что-то, о чем она забыла, она повернулась ко мне:

— Я должна идти, мистер Юджин.

— Хм?

— Дзия, специальный вызов с падением!

Дзия была вызвана.

Она свалилась перед нами.

— Уах!

Кажется, она была в середине бега. Зия Батсанд хлопнула себя лицом по полу. Она была буквально девушкой-рыцарем бедствия. Если бы я перефразировал это, то девушка-рыцарь, которая попала в бедствие. Эрл Сребролья безжалостно оседлала её, пока она была в таком состоянии.

— “Eck? Eh? Korza, uh□□□.”

— Шут ап! Tarz!

(Примечание TL: она говорит это на Konglish, корейском + английском)

Пуф и мерцание. В следующий момент их две фигуры исчезли из этого небольшого зала.

— ……

Остались только я и…

— ……

— ……

— ……

— ……

— ……

— ……

...Все горничные, которые стояли в очереди передо мной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/1730/550183